

О ЧЁМ ГОВОРIT СМОЛЕНСК

ежемесячный журнал

№5 (321) от 29 мая 2026 г.

издается с января 2010 г.

**СМОЛЕНСК КАК НАЧАЛО
ТРИУМФА И МЕСТО
ПРОКЛЯТИЯ ВОЕВОДЫ
ШЕИНА**

Армия России

от **4 000 000 ₽**

годовое денежное довольствие
в зоне СВО в первый год контракта

1 500 000 ₽

ЕДИНОВРЕМЕННО

от **210 000 ₽**

ежемесячно

100 000 ₽

единовременная выплата за содействие
в привлечении граждан к службе по контракту
(единый контакт-центр: 8-800-10-000-01)

**ЕСТЬ ТАКАЯ
ПРОФЕССИЯ –
РОДИНУ
ЗАЩИЩАТЬ**

+7 (4812)

**68-71-45
22-15-22**

г. Смоленск, ул. Маршала Жукова, д. 12/2
contract.smolensk.ru

Чешский поклон смоленскому танкисту: подвиг Петра Филимонова и мост памяти длиною в восемьдесят лет

На малой родине Героя СССР Петра Филимонова открыли уникальный стенд памяти при участии благодарных потомков тех, кто своими глазами видел подвиг молодого красноармейца

Екатерина СИДОРЕНКО

Два народа, одна память

19 апреля 2026 года Смоленская область впервые официально отметила в календаре новую дату — День памяти жертв геноцида советского народа, учрежденный указом президента Владимира Путина в декабре 2025 года. Дата 19 апреля выбрана не случайно: именно в этот день в 1943 году был издан исторический Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев...», который

и послужил правовой основой для главного судебного процесса XX века — осуждения нацизма в Нюрнберге.

Под Смоленском же, в Починковском округе, эта дата всегда имела свой, еще более трагичный оттенок. Ровно 81 год назад — 19 апреля 1945 года — на подступах к чехословацкому городу Брно погиб наш земляк, гвардии младший лейтенант Пётр Филимонов.

День его гибели (по совпадению ли?) — это день, когда Россия вспоминает зверства нацизма. На

малой родине героя продолжили кропотливую работу по увековечиванию памяти о нём. В Мурыгинской средней школе состоялось открытие новой мемориальной доски Петру Филимонову. И главными гостями стали чехи, для которых этот смоленский юноша — спаситель и символ стойкости.

Шаг в бессмертие

Пётр Ивлевич Филимонов родился 22 августа 1922 года в смоленской деревне Щелбицы (ныне Почин-

ковский район) в простой крестьянской семье. Еще со школьных лет он грезил небом: вступил в Смоленский аэроклуб, а в 1940 году его призвали в Красную Армию и направили в авиационное училище.

С первых дней войны Петр находился на фронте. В 1942 году получил тяжелое ранение. Небо для него закрылось навсегда, но это не сломило боевой дух. Простой деревенский парень переучился на танкиста и уже в 1944 году вновь рвался в бой.

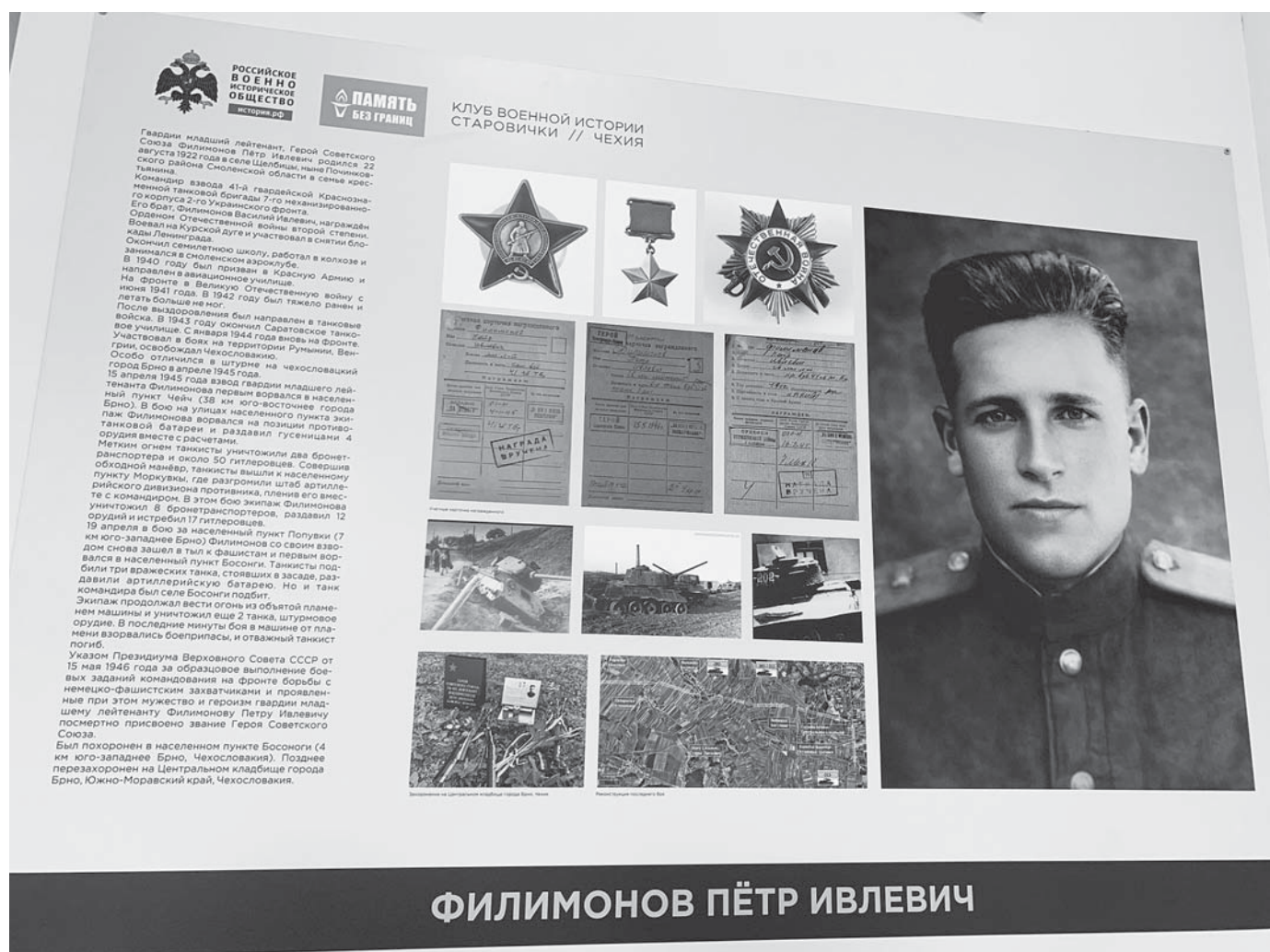
Апрель 1945 года. Война догорала, но нацисты, понимая неизбежность конца, цеплялись за каждый клочок земли. 15 апреля на подступах к городу Брно в селении

Чейч экипаж Филимонова совершил невозможное — стремительный рывок, первым ворвавшись в населенный пункт Чейч (38 км юго-восточнее Брно). В этом скоротечном бою экипаж Филимонова нанес сокрушительный удар по противотанковой батарее врага: четыре орудия вместе с расчетами были уничтожены, а вдобавок и два бронетранспортера и около пятидесяти гитлеровских солдат.

Но на этом дерзкий рейд не закончился. Совершив глубокий обходной маневр, танкисты вышли к селу Марковицы, где с ходу разгромили штаб артиллерийского дивизиона противника, пленив его командира. Итогом этой атаки стало еще 8 сожженных бро-

нетранспортеров, 12 орудий и 17 ликвидированных солдат.

Кульминация наступила 19 апреля в бою за населенный пункт Попувки (7 км юго-западнее Брно). Зайдя в тыл противника, взвод Филимонова первым ворвался в поселение. Танкисты подбили три вражеских танка, засевших в засаде, и подавили артиллерийскую батарею. В этом пекле машина самого Филимонова была подбита и загорелась. Однако экипаж, обреченный, но не сломленный, продолжал вести огонь из горящей машины. Они уничтожили еще два танка, одно штурмовое орудие и около взвода пехоты. Лишь когда пламя добралось до боекомплекта, раздался оглушительный взрыв.

Смоленский танкист так и не увидел красный стяг на здании рейхстага. Не услышал он и долгожданные слова Левитана. Не прошёл строем в первом (в этой новой, мирной жизни) параде Победы. Он остался там, далеко за пределами своей малой родины, защищая другую — великую и народную, Родину-мать. Там и пал смертью храбрых, подарив тысячам тысяч соотечественников надежду на то, что обязательно произойдет, но уже без него.

Ему было всего 22 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года Петру Ивлевичу Филимонову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

А теперь имя Петра Филимонова стало мостом между двумя народами.

Кто прячет прошлое ревниво, тот вряд ли с будущим в ладу

Почему чехи спустя 80 лет приезжают в смоленскую глубинку? Секрет кроется в деятельности клуба военной истории «Старовички». Эта организация, названная в честь чешской деревни, была создана энтузиастами для сохранения памяти о красноармейцах. Спойлер: она существует до сих пор, вопреки настроениям (сносу памятников, отмене 9 Мая), которые тиражируются в соседских странах.

Их лидер — Радек Гарашта. Он не просто историк, он бывший танкист чехословацкой армии. Гарашта лично курирует восстановление советских захоронений и монументов на территории Чехии. В 2015 году за активную деятельность Российский оргкомитет

«Победа» вручил клубу памятную медаль «70 лет Победы», а недавно заместитель министра обороны РФ вручил Гараште медаль «За увековечивание памяти погибших».

«Историю Петра Филимонова я знаю с детства, постепенно я начал интересоваться и узнавать больше, а затем решил узнать всё об обороне Брно и начал заниматься этим вопросом, — рассказал Гарашта. — Под Брно много мест, где похоронены солдаты — там тысячи погибших. У нас не забывают освободителей, люди ухаживают за могилами воинов. Между нашими народами установились крепкие личные связи в то время, многие поэтому считают это личным делом. Я рад, что у нас получилось сделать такой подробный информационный стенд о Герое. Я хочу довести дело до конца, удостоверить, что память Героя была увековечена».

Именно «Старовички» инициировали установку памятного стенда в Мурыгинской школе. По их словам, они просто делают работу, которую диктуют им совесть и семейная память. Вместе с ними на церемонию прибыл и Роман Блашко — генеральный секретарь Компартии Чехии и Моравии, журналист и публицист. Он признался, что для него честь участвовать

в таком событии — его дед был партизаном, и сейчас, в нынешней политической буре, это его личный долг перед прошлым.

Код нации, или Материнский характер

«Я смотрю на нашего героя и вспоминаю своих сыновей, для меня это важно, в первую очередь, по-человечески. А еще не могу не отметить: какие сильные женщины-матери в России. Я много ездил по миру, но нигде не видел таких сильных по характеру женщин, как в России», — констатировал Блашко.

Важно это не только «по-человечески»: приезд иностранной делегации — серьезный политический жест, который считается не только российской стороной. Много говорит и официальное письмо от Чрезвычайного и Полномочного посла Чешской Республики в РФ Даниэла Коштовала:

«Петр Ивлевич Филимонов был среди тех бессмертных героев, павших в этой святой борьбе за всех нас. Честь его памяти!»

Это письмо — не просто строки на бумаге. Это заявление, что по ту сторону помнят и чтят, а значит, не забудут и не допустят повторения горьких и кровопролитных лет.

Письмо Коштовала на официальном бланке посольства теперь навечно займет место в школьном музее, который по крупицам, с материнской заботой, собирали сами педагоги.

Да, музей махонький — парта да стенд. Но от этого не менее важный. Он хранит историю переписки школьников смоленской глубинки с чехословацкими ровесниками. Что у тех, что у этих — проблемы и радости одни и те же: конец года, каникулы, учёба... Нить, натянутая долгие годы после ВОВ, затерялась уже на границе столетия. Но письмо посла и приезд гостей зажег крохотный огонек надежды возобновить переписку.

Память без границ

Открытие нового мемориального стенда в Мурыгинской средней школе стало одним из ключевых в рамках международного проекта «Память без границ», который стартовал еще в прошлом году.

«Память без границ» мы реализуем с октября 2025 года, — рассказала руководитель поискового отряда «Русичи», историк Светлана Колабская. — Сегодня мы находимся в рамках этого же проекта — к нам обратились чешские коллеги с инициативой увековечивания памяти Петра Филимонова, мы, конечно, поддержали эту инициативу. Наш проект поддерживают во многих странах, в том числе, в Чехии и Польше. Мы, в свою очередь, приглашаем их к участию в наших мероприятиях. Наша цель — увековечивание памяти наших героев, освободителей, объединение людей, поиск архивных материалов, чтобы жила история и память».

Сегодня, когда в некоторых странах Европы сносят памят-

ники советским воинам-освободителям, награждая пособников нацизма, рука помощи и памяти, протянутая из Чехии, стоит тысячи слов. Именно это единство и подтвердили чешские друзья, возложив цветы на могилу Петра Филимонова на центральном военном кладбище Брно и выйдя на видеосвязь с Мурыгинской школой в день его гибели.

Живая связь поколений

Май 2026 года. Спустя десятки лет это все еще победный май. В этом году вкус у Победы особый — это

победа над ложью, попытками переписать историю и (что страшнее) стереть многонациональный подвиг.

Отголоски от Великой Отечественной войны становятся все дальше, живых свидетелей остается все меньше, а нападки на память о народе-освободителе становятся все более изощренными. В этом срезе приезд чешской делегации — акт гражданского сопротивления лжи.

А стенд в маленькой смоленской школе — это и не стенд вовсе. В нынешних реалиях это окно в мир, показывающее чешским детям и внукам, какой ценой досталась их свобода.

Пока в сердце смоленской деревни помнят о Петре Филимонове, а в Чехии ухаживают за его могилой — Победа жива и связь между народами неразрывна, как и нить общения, вновь натянутая между школьниками, которые хоть и говорят на разных языках, но чувствуют и мыслят одинаково. Потому что у настоящей истории и общей памяти границ нет. ■

Дороги Победы

Председатель Смоленской областной Думы Игорь Ляхов и депутат Андрей Моргунов посетили Псковскую область в рамках межпарламентского проекта «Единое историческое пространство: Дорогами Победы». На псковскую землю также прибыли делегации законодательных собраний Красноярского края и Томской области. Цель визита — посетить места боевой славы, где в годы Великой Отечественной войны сражались их земляки.

Гостей встретили представители Псковского областного Собрания. Председатель заксобраний Александр Котов рассказал, что проект, зародившийся год назад, объединяет тыловые и фронтовые регионы, которые вместе ковали Великую Победу.

Первая точка маршрута — Локнянский район, где с середины мая работает сводный поисковый отряд из нескольких российских регионов. Здесь воевала 150-я стрелковая дивизия сибиряков-добровольцев. На «Безымянной высоте» шли ожесточённые сражения, сопряжённые с тяжёлыми потерями. На данный момент удалось поднять останки пяти бойцов.

Игорь Ляхов, который уже много лет он возглавляет отряд «Славяне», высказал мнение, что когда современная молодёжь изучает историю не только из информационных источников, а участвует в поисковом движении, многое заставляет переосмыслить и понять:

«Всё это создаёт верное восприятие истории и той трагедии, которую пережил наш народ. Находя останки бойцов, которые в большинстве были их сверстниками, и отдали жизни за Родину, они начинают разбираться и в том, что происходит сегодня в мире».

Участников Вахты Памяти поблагодарила председатель Законодательной Думы Томской области Оксана Козловская: *«На псковской земле воевало три сибирские дивизии, и чем дальше мы движемся по страницам истории, тем больше мы узнаём о том, что мы единая страна, единая большая многонациональная семья, поэтому нас никогда и никому победить не удастся».*

Об уроках прошлого, которые нельзя забывать, рассказал председатель Думы города Томска, участник СВО Сергей Сеченов: *«Наглядный пример — то, что произо-*

«Дороги Победы» объединили депутатов Смоленской областной Думы с парламентариями Сибири и Псковской области

шло на территории Украины. Люди попытались переписать историю, забыть подвиг советского народа, который объединился и дал отпор врагу».

Сибиряки привезли с собой землю с монументов Славы воинам Великой Отечественной войны. Капсулы с землёй они передали поисковикам, в ответ руководитель сводного отряда Сергей Григорьев вручил гостям священный грунт с мест боёв сибирских формирований на Псковщине. Затем делегации направились к воинскому захоронению в деревне Юхово. У братской могилы состоялась заупокойная лития. Парламентарии возложили цветы и почтили минуту молчания память 980 бойцов, покоящихся здесь.

Следующую остановку сделали на воинском захоронении в посёлке Локня, где в прошлом году в рамках всероссийской акции зажгли Вечный огонь. Собравшиеся возложили цветы к плитам с именами павших воинов и партизан. Затем парламентарии высадили рядом с мемориалом кедр в память о защитниках Родины, погибших в боях за независимость страны.

Проект «Единое историческое пространство: Дорогами Победы» объединяет регионы вокруг темы единства фронта и тыла. Участниками проекта стали законодательные органы Псковской, Томской, Смоленской, Омской областей, Кузбасса, Алтайского и Красноярского краёв. Межпарламентская инициатива получила поддержку Национального центра исторической памяти при президенте РФ. ■

Как Смоленск вознес и погубил Михаила Шеина

Смоленск стал для него началом триумфа и местом проклятия. Как прославленный защитник города превратился в «изменника», а блестящий воевода — в жертву плахи

Антон САВЕНКО

8 мая (28 апреля по старому стилю) 1634 года трагически оборвалась жизнь человека, судьба которого неразрывно была связана со Смоленском. Воевода Михаил Шеин прославился в годы Смуты, обороняя Смоленск в 1609–1611 годах от польско-литовских оккупантов. После долгих лет вражеского плена он вернулся в Россию, стал одним из влиятельных государственных деятелей, однако новая война с Речью Посполитой перечеркнула не только его карьерные достижения, но и жизнь. И роковую роль в этом вновь сыграл Смоленск.

Начало пути

По своему происхождению Шеин принадлежал к одному из древнейших московских боярских родов, ведущих начало от Михаила Прушанина (или Прашинича), выехавшего из Пруссии в Новгород в XIII веке.

В седьмом колене его потомком был Василий Михайлович Морозов по прозвищу Шея. А его старший сын боярин Дмитрий Васильевич Шеин и есть собственно родоначальник Шеиных. Внук Дмитрия Шеина, Борис Васильевич (отец Михаила Борисовича), погиб в

1579 году, будучи в чине окольного главным воеводой в крепости Сокол, осажденной польским королем Стефаном Баторием.

Точная дата рождения Михаила Шеина неизвестна. А имя его впервые встречается в 1598 году, когда он в числе 45 стольников подписан под грамотой об избрании на царство Бориса Годунова. Подпись его стоит на двадцатом месте. Ниже идут подписи 17 княжеских подписей.

В том же году Шеин принимает участие в походе войска Годуно-

ва против крымского хана Газы-Гирея в качестве рынды (оруженосца). Позднее он назначался на разные должности в русских городах и подавлял крестьянские беспорядки.

Начало серьезной военной карьеры Михаила Шеина началось в эпоху Смуты. В декабре 1604 года он в составе войска Фёдора Мстиславского сразился с силами Лжедмитрия I у Новгорода-Сиверского. Столкновение окончилось в пользу правительственных войск, а сам будущий воевода во время

одной из стычек спас жизнь своего командира. В награду за это ему было приказано лично прибыть в Москву и сообщить о победе. Годунов пожаловал Михаилу Борисовичу титул окольничего — с этого момента на молодого человека и его таланты обратили внимание, и карьера Шеина стремительно пошла в гору.

Вскоре, однако, произошла перемена в общем настроении, и все стали присягать Лжедмитрию. Шеин не торопился с присягой и «поклонился Гришке только тогда, когда ему поклонились другие». Этот факт не укрылся от глаз Лжедмитрия, и поначалу он был сердит на Шеина. Но вскоре сменил гнев на милость. Михаил Борисович был поставлен самозванцем во главе одного из четырех приказов предполагаемого вместо Боярской Думы Сената.

В царствование Василия Ивановича Шуйского Шеин принял деятельное участие в 1606–1607 годах в подавлении восстания Ивана Болотникова. За это в начале 1607 года он был пожалован в бояре, а в октябре того же года из-под Тулы (после взятия города и пленения Болотникова) направлен Шуйским в Смоленск первым воеводой.

Смоленский воевода

Стратегическое значение богатого и многолюдного Смоленска, оборонявшего путь на Москву с запада, было чрезвычайно большим, и именно поэтому здесь во время царствования Бориса Годунова под руководством зодчего Фёдора Коня была возведена мощная крепостная стена. Интенсивное строительство, в котором на протяжении шести лет постоянно было задействовано около 15 ты-

сяч человек, было делом общегосударственного масштаба.

Однако, насколько мощным оплотом Русского государства на западном направлении являлась Смоленская крепость, настолько же мощным козырем она могла стать при попадании во враждебные руки. Ответственность, возложенная на молодого Шеина, была очень высокой. В качестве второго воеводы при Шеине был назначен князь Пётр Горчаков. В разрядной книге 1608 года Шеин и Горчаков уже прямо упоминаются как первый и второй воеводы города.

Еще при жизни первого Лжедмитрия среди московских бояр возник вопрос о предложении польскому королевичу Владиславу, а с течением времени число сторонников королевича значительно увеличилось. Вступление союзных шведских войск в Московское государство весной 1609 года побудило польского короля Сигизмунда не медлить дольше и вступить с войском в московские пределы раньше, пока Шуйский не успел восстановить государственный порядок. После многосторонних обсужде-

ний, идти ли сразу на Москву или сначала «разобраться» со Смоленском, Сигизмунд выбрал второй вариант, так как его уведомили, что смоленский воевода Шеин и все жители охотно сдадутся ему.

Возглавлявшие древний русский город воеводы ожидали прихода врага в августе 1609 года и к тому времени предприняли все меры для максимального обеспечения защиты города.

Так как Смоленск располагался на обоих холмистых берегах Днепра, причем, сам город и крепость лежали на левом берегу, а часть городских посадов и слобод на правом, Шеин уговорил жителей сжечь свои беззащитные поселения, а самим перебраться с семьями в крепость и всем способным к бою стать в ряды ее защитников.

Каменные стены крепости отличались прочностью и основательностью. В них были сделаны амбразуры или «бои» в три яруса: подошвенный, средний и верхний. В стенах было до 38 круглых и четырехугольных башен и несколько ворот, а по стенам размещено более 300 пушек и разнообразных пищалей, с достаточным количеством пороха и железных и каменных ядер. Продовольствие было также заготовлено в изобилии.

Умелым распределением личного состава оборонявших Смоленск ратных людей и обывателей удалось хоть отчасти пополнить тот недостаток, который произошел вследствие отправки (в начале 1609 года) на помощь идущему на Москву Михаилу Скопину-Шуйскому двухтысячного отряда самых боеспособных ратников. В конце концов, Шеин смог набрать до шести тысяч способных к бою, но все же недостаточно вооруженных людей.

Лжедмитрий I

Сигизмунд III

13 сентября 1609 года Шеин перевёл Смоленск на осадное положение. 16 сентября к городу подступили литовские войска под командованием Льва Сапеги, 21 сентября подошла основная армия Сигизмунда III.

Русские не сдаются

Польский король послал в Смоленск «универсал», в котором упоминал обо всех бедствиях, постигших в последнее время Московское государство. Ссылаясь на призыв русских людей прийти к ним на помощь, Сигизмунд ждал от смолян покорности и встречи с хлебом-солью. В противном случае он грозил, что никому ни будет пощады.

На это воззвание смоленские воеводы — Шеин и Горчаков, а также архиепископ Сергей и все жители отвечали: *«Мы в храме Богоматери дали обет не изменять государю нашему, Василию Иоанновичу, а тебе, литовскому королю и твоим панам не поклониться»*.

Этот ответ ясно доказал Сигизмунду, что он был введен в заблуж-

дение, что Смоленск не покорится добровольно и что его придется добывать оружием.

Изначально силы польского короля насчитывали 12,5 тысячи человек. Однако пехот и артиллерий, столь важных при осаде, у Сигизмунда III было относительно немного (около 5 тысяч).

Непосредственный командующий польской армии гетман Станислав Жолкевский сообщил Сигизмунду, что армия не располагает необходимыми для штурма силами и средствами, и предложил ограничиться блокадой Смоленска, а главными силам идти на Москву. Сигизмунд отклонил это предложение, приказав начать штурм, который продолжался с 25 по 27 сентября.

Согласно первоначальному плану было решено разрушить петардами Копытинские и Авраамиевские ворота и через них ворваться в крепость. Планы короля по подрыву этих, а затем и других ворот оказались невыполнимы благодаря заранее предпринятым мерам Шеина. Тогда поляки предприняли попытку ночного закладывания мин под ворота. В резуль-

тате удалось взорвать только одни, Авраамиевские ворота, и был подготовлен штурм восточной стены.

Но из-за несвоевременности подачи сигнала о начале ночного штурма замысел противника был разгадан защитниками крепости, позиции противника освещены факелами и по приготовившимся к штурму войскам со стен крепости был открыт огонь. Плотная построенная польская пехота и конница понесли тяжелые потери и в беспорядке отступили. Поляки перенесли основное направление удара на северные и западные стены. Наиболее ожесточенные бои вдоль северных стен развернулись у Днепровских и Пятницких ворот, а вдоль западной стены — у Копытинских ворот.

После неудачного первого штурма Смоленска в конце сентября к армии Сигизмунда присоединилось ещё около 10 тысяч запорожцев и реестровых казаков. Таким образом, общая численность армии короля Сигизмунда III в это время превышала 22 тысячи человек против 5,4 тысячи защитников крепости.

Сигизмунд перешел к тактике осады крепости с помощью инженерных хитростей. Но все польские минные галереи своевременно раскрывались и подрывались с немалыми потерями для противника. Защитники крепости в этом процессе совершенствовали свои навыки обороны и возводили новые эффективные укрепления.

В ноябре 1609 года Шеин мобилизовал на оборону города все население Смоленска. «...А ково по росписи на городе не будет и тому быти казнену смертью».

Со второй половины октября 1609 года, когда поляки перешли к пассивной осаде, Шеин органи-

Василий IV Иванович Шуйский

зовывал ряд вылазок из крепости, основной задачей которых являлись взятие языков и расстройство позиций противника, пополнение запасов воды в крепости, а с наступлением холодов — добыча дров.

1610 год

Историками отмечается успешная деятельность воеводы Шеина по организации подземной войны, которая активно началась под Смоленском с 1610 года. Через слухи, обустроенные в крепостной стене, и подкопы смоленское командование получало своевременную информацию о действиях польских войск. 19 января, обнару-

жив подкоп, заложили в него порох и взорвали.

В феврале 1610 года были взорваны еще два польских подкопа, причем, при взрыве одного из них работавшего в нем с польской стороны французского инженера выбросило выше стен.

Положение смолян временно улучшилось после того, как Скопин-Шуйский разблокировал Москву и начал готовиться к походу на Смоленск, а посланные им люди организовали в тылу у поляков небольшие партизанские отряды. Однако зима 1609–1610 годов была холодной и сильно ослабила город. В среде бедноты через полгода после начала осады начался голод, а некачественная вода из городских

ручьев вызвала болезни. В зимние месяцы в Смоленске ежедневно хоронили 30–40 человек, а в период голодной весны 1610 года — уже по 100–150 человек.

В мае 1610 года пришла весть о неожиданной смерти Скопина-Шуйского, а вскоре и о поражении в битве под Клушином царского войска, шедшего к Смоленску для снятия осады. Вдобавок под Смоленск из Риги в конце мая 1610 года были доставлены крупнокалиберные осадные орудия. Несмотря на все эти плохие новости, гарнизон под командованием Шеина продолжал упорно сопротивляться, укрепляя стены, мешая осадным работам и отбивая штурмы.

Осада Смоленска 1609-1611 гг.

Тем временем в Москве был низвергнут царь Василий Шуйский, а власть захватила Семибоярщина, которая прислала Шеину приказ сдать город королю. Однако Шеин, поддержанный горожанами, по собственной инициативе отказался выполнять это распоряжение. Разгневанный Сигизмунд III поставил смолянам трехдневный ультиматум под страхом смерти сдать город, но смоляне ответили по истечении срока подрывом батареи пушек, недавно доставленных из Риги, под которую был совершен подкоп. Это заставило короля потребовать новых пушек из Слуцка и обеспечило смолянам ещё два месяца передышки.

21 ноября поляками был произведён новый подрыв стены, в результате которого была разру-

Второй год осады: трагедия и плен

К весне 1611 года количество защитников крепости стало критически малым — около 500 человек. Смоляне отбили еще несколько штурмов. К лету 1611 года в распоряжении Шеина осталось не более 200 боеспособных ратников, которых уже было недостаточно для обороны всего 6-километрового периметра крепости. Зная об этом, Ян Потоцкий после артиллерийского обстрела предпринял 3 июня 1611 года решающий штурм, ударив по городу со всех сторон, с расчетом, что обороняющиеся не смогут отбить штурм сразу по всей длине стены.

Защитники не смогли более удерживать нападавших и отчаян-

крепостных башен и долго отбивался. Польский гетман Станислав Жолкевский писал, что Шеин убил около 10 немцев и собирался принять смерть, но в конечном итоге, вняв мольбам членов семьи, вышел из башни. Его сразу же доставили в ставку к Сигизмунду III, где подвергли пыткам и допросу. Король был настолько взбешен двухгодичной осадой, огромными потерями среди шляхты и подорванным личным престижем, что пренебрег кодексом чести, по которому пленных командующих не пытали. Во время пыток Шеин не выдал ни одного из своих верных соратников и в полумертвом состоянии был в кандалах увезен в Польшу. Сын Шеина достался королю, а жена и дочь — Льву Сапеге.

В плену Шеин провел восемь лет. В 1614 году приехавшему от Михаила Романова послу Желябужскому удалось повидать Шеина в Слониме и передать ему царскую грамоту, в которой молодой царь выражал свое восхищение Шеиным и намерение его как можно скорее освободить.

Вместе с Шеиным у поляков содержался в плену и патриарх Филарет, отец русского царя Михаила Федоровича, разделивший с Шеиным судьбу пленника и ставший впоследствии его деятельным покровителем и большим другом.

Передача Шеина и Филарета русскому правительству произошла 1 июня 1619 года на реке Поляновке. Шеин в Русском государстве был встречен Михаилом Федоровичем с почестями, награжден царским «жалованием» и «здравием», а также шубой и кубком.

Шеин в Москве пользовался большим уважением. Он обедал у царя и у Филарета по торжественным дням чаще других при-

“ По мнению русских историков Сергея Соловьева и Василия Ключевского, Шеин не был предателем и был осужден в результате боярской интриги. Его трагическая смерть лишила Россию наиболее авторитетного и опытного на тот момент полководца

шена башня и образовалась новая брешь. Вновь последовали три кровопролитных штурма, и вновь они окончились неудачей. В этот раз полякам удалось ворваться в пределы города. Но Шеиным предусмотрительно был возведен защитный вал за слабым отрезком стены, а также организован плотный перекрестный огонь из соседних башен. Поляки снова были вынуждены отступить с большими потерями, а смоляне сохранили крепость на вторую осадную зиму, которая далась им очень дорого.

но отбивались на улицах города. Поляки, литовцы, казаки и наемники устроили среди населения жестокую резню. Горожане, в том числе женщины и дети, забились в Мономахов собор, под которым находились большие запасы пороха. Когда же интервенты ворвались в собор и начали убивать людей, один из посадских людей по имени Андрей Беляницын подорвал пороховые запасы, уничтожив собор вместе с многими из захватчиков.

Сам Шеин вместе с 15 ратниками и семьей заперся в одной из

дворных, присутствовал при приеме царем иностранных послов. В 1620–1621 и 1625–1628 годах он возглавлял один из сыскных приказов. В 1625 году ему был пожалован почетный титул наместника Тверского. Несколько раз в отсутствие царя Шеин «ведал» Москвой, что было знаком высокого доверия.

В 1628 году он был назначен главой Пушкарского приказа, задачей которого было восстановление боеспособности армии после Смутного времени. Главной целью русской внешней политики в то время было возвращение Смоленска. Именно при Шеине началось формирование полков «Иноземного строя», а также элементов постоянной армии. Численность армии, несмотря на экономические трудности, была доведена до 100 тысяч человек. И если мушкеты еще приходилось покупать за границей, то артиллерией при Шеине Россия смогла обеспечить себя самостоятельно. Шеин руководил приказом до 1632 года.

Смоленская война

В 1632 году заканчивался срок действия Деулинского перемирия, и Россия подготовилась к новой войне. В апреле 1632 года Шеин и Дмитрий Пожарский были назначены главнокомандующими русской армией. Однако выступление войск на Смоленск затянулось из-за усиленных нападений крымских татар на «южные украины». Были потеряны ценные летние месяцы, а Пожарский заболел «черным недугом» (эпилепсия) и был заменен окольным Артемием Измайловым. Фактическим главнокомандующим стал Шеин.

Конкретный приказ выступить в сторону Смоленска стоящие в Можайске Шеин и Измайлов получили из Москвы лишь 10 сентября.

Осенние дожди и распутица затрудняли продвижение. Дорогобуж, лежавший на пути к Смоленску, был взят лишь 18 октября. Прикрывая фланги, легкие отряды конницы направлялись в сопредельные города и действовали весьма успешно, взяв 23 города, от Новгорода–Северского до Невеля. Тем не менее, к Смоленску русские войска смогли подступить лишь в

хана на южные рубежи Русского государства, в связи с чем множество дворян и детей боярских из южных уездов стали самовольно уезжать из армии, чтобы защитить свои поместья.

Польско–литовский гарнизон Смоленска насчитывал около 4,5 тысячи человек. Шеин осадил город по всем правилам военного искусства, а русская артиллерия, установленная в укрепленных острогах, наносила крепости ощутимый урон. Однако для того, чтобы взорвать стену перед решитель-

Капитуляция Шеина

январе, а тяжелых стенобитных орудий необходимо было ожидать ещё около двух месяцев.

Поначалу войско Шеина под Смоленском состояло из 21,5 тысячи человек. Хотя к ним впоследствии присоединились около 10 тысяч солдат и стрельцов, эти подкрепления лишь компенсировали начавшееся таяние войска Шеина. Оно было вызвано крупномасштабным походом крымского

ным штурмом, не хватило пороха, и Шеину пришлось ждать подвоза боеприпасов. За это время поляки успели заделать повреждения в стенах и башнях, а также насыпать за стенами земляные валы. 26 мая удалось взорвать часть стены, однако штурм бреши оказался неудачным, как и повторный штурм 10 июня. В итоге, когда к Смоленску в августе подступила 30-тысячная армия короля Владислава,

войско Шеина оказалось в крайне затруднительном положении и было вынуждено отдать инициативу неприятелю.

Атаки польских войск на русские укрепления были поначалу малоэффективными и сопровождались крупными потерями. Однако со временем польское численное превосходство, подкреплённое вылазками гарнизона, начало сказываться.

Консолидировав войско, Шеин мог бы без помех отступить от Смоленска, поскольку продолжение осады в условиях превосходства сил противника было бесперспективным и грозило поражением. Однако царь потребовал оставаться под городом, пообещав прислать на помощь войско во главе с Дмитрием Черкасским и Дмитрием Пожарским.

Шеин прочно укрепился с юго-восточной стороны Смоленска и отбивал атаки польско-литовских войск. Однако его положение резко ухудшилось после того, как 8-тысячный польский отряд под командованием Гонсевского взял Дорогобуж, где находились склады провианта, заблокировав таким образом дорогу из Москвы. Это изолировало армию Шеина в плане снабжения и сообщения, а также отдаляло перспективу подхода дополнительных войск. Когда в Москве осознали бедственность положения Шеина и начали слать гонцов с разрешением отступить, было уже поздно.

В конце концов во избежание неминуемой гибели всего войска ему ничего не осталось как подписать 16 февраля 1634 года перемирие с Владиславом на условиях почетной сдачи.

Условия перемирия, учитывая тяжелое положение войска Шеина,

были сравнительно благоприятными. Шеин добился максимума, что можно было ожидать в сложившейся ситуации. Оставшимся при нем 8,5 тысячи ратников вместо польского плена было обеспечено право на свободный уход, также за ними сохранялись знамена, 12 полковых орудий, «холодное оружие и мушкеты с зарядами». В то же время Шеину пришлось оставить неприятелю осадную артиллерию и лагерное имущество, а его армии на четыре месяца запрещались неприязненные действия против поляков. Чтобы добиться для своих людей свободного ухода, Шеин пошел на требование Владислава, чтобы он и его полковники при проезде мимо польского лагеря преклонили перед победителями знамена и поклонились королю.

Несправедливые обвинения и казнь

Несмотря на то, что отступление от Смоленска, судя по посылаемым в январе–феврале грамотам, одобрялось московским правительством, по возвращении Шеина в Москву боярская комиссия обвинила его в измене и многочисленных ошибках. Ему ставились в вину «мешкотный переход» к Смоленску, позволивший «литовским людям» укрепить город, и якобы пассивность в течение осады. Однако наиболее тяжким и неожиданным было обвинение в том, что Шеин еще во время своего восьмилетнего плена якобы целовал крест королю Сигизмунду III и королевичу Владиславу, а также, что он во всем полякам «радел и добра хотел а государю изменял».

На ход скоротечного процесса против Шеина неблагоприятно повлияла недавняя смерть много-

летнего покровителя воеводы патриарха Филарета.

18 апреля царь и бояре слушали дело о Шеине и его товарищах и приговорили их к смертной казни. 28 апреля казнь была приведена в исполнение на Красной площади. Вместе с Шеиным были казнены Артемий Измайлов с сыном Василием. Имущество Шеина было конфисковано в пользу казны, а члены семьи были сосланы. Несмотря на обвинения, выдвинутые против Шеина, «крепкодушный воевода» оставался очень популярным в народе, а в день его казни в Москве начались беспорядки и поджоги. Многие ратные люди ответили на приговор отъездом со службы.

Похоронен Михаил Шеин был в Троице–Сергиевом монастыре.

По мнению русских историков Сергея Соловьева и Василия Ключевского, Шеин не был предателем и был осужден в результате боярской интриги. Историк Вадим Каргалов считал, что обвинения и суровый приговор Шеину имели целью смягчить неблагоприятное впечатление от деятельности самого правительства царя Михаила Романова, не сумевшего как следует подготовиться к войне, крайне медленно развертывавшего военные силы и не способного наладить должное снабжение своего «большого воеводы» под Смоленском. По его словам, трагическая смерть Шеина лишила Россию наиболее авторитетного и опытного на тот момент полководца.

А благодарным смолянам на долгую память о защитнике и рателе нашего города остался Шеинов бастион да бывшая деревня Шейновка. ■

Использованы материалы с сайтов <https://history.ru/>, <https://azbyka.ru/>

Герои Кардымовской земли

Памятник воинам у трассы в Каменке отреставрируют по инициативе и при поддержке депутатов Смоленской областной Думы

19 мая председатель Смоленской областной Думы Игорь Ляхов вместе с депутатом Сергеем Калистратовым посетил мемориал воинам в деревне Каменка Кардымовского района. После осмотра памятного места было принято решение о благоустройстве территории и частичной реконструкции памятника.

В ходе обсуждения предстоящих работ отмечалось, что в свое время мемориал, посвященный памяти защитников отечества, уроженцев Кардымовского района, появился по общественной инициативе. Памятник возвели поблизости от автодороги Москва–Беларусь, что делает мемориальную композицию удобной для посещения, напоминая гостям региона о героизме жителей Кардымовской земли.

Как отметил Игорь Ляхов, в настоящее время существует потребность в благоустройстве территории. Необходимо также отремонтировать отдельные компоненты,

чтобы придать достойный вид всему комплексу.

«У нас действует прекрасный проект ЕР «Доброхоты». В рамках этого проекта мы совместными усилиями с нашими помощниками из «Молодой гвардии», с однопартийцами, а также неравнодушными людьми установим здесь бордюрный камень, уложим плитку. Наши добрые помощники реконструкторы изъявили желание восстановить монумент — символ женщины с ребёнком, символ матери, символ Победы и скорби, — рассказал о планах спикер регионального парламента. — Я думаю, что к двадцать второму июня здесь всё будет приведено в порядок. И для всех, кто чтит

память, проезжает по трассе, это будет прекрасным местом для того, чтобы остановиться, поклониться и вспомнить тех, кто защищал нашу Родину, кому мы обязаны сегодняшним мирным днём».

Работы на памятном месте предполагается начать в ближайшее время с привлечением строителей, дизайнеров и других специалистов. По словам Сергея Калистратова, в оставшееся до памятной даты время предстоит выполнить большой объем задач: «Общими усилиями постараемся выполнить задачу и в дальнейшем на регулярной основе поддерживать порядок на памятном месте». ■

Прогулки по Смоленску. Часть V

Смоленский сад Блонье и его жемчужины: олень, памятник Глинке и филармония в благородном обрамлении

Антон САВЕНКО

Смоленскъ
Smolensk

Уголь сада „Блонье“
L'angle du jardin „Blonier“

В апрельском материале наших прогулок по Смоленску мы прошли по площади Ленина, увидели памятник основателю СССР, Дом Советов и здание драматического театра.

Нынче сделаем разворот на 180 градусов и расскажем о городском саде имени Глинки (Блонье) — втором любимейшем месте отдыха смолян в центральной части нашего старинного города.

Городской сад Блонье

В XV веке на том месте, где сейчас расположено здание областной администрации (Дом Советов), возвели деревянный государев дворец. Был он окружен фруктовыми

садами и прудами. В свое время в государевом дворце жил воевода Михаил Шеин, здесь же во время своих визитов в Смоленск останавливались Петр I и Екатерина II.

Это место издавна носило название «Блонье». Слово, пришедшее из глубины веков, несмотря на несколько непривычное звучание, исконно русское. В «Толковом словаре» Владимира Даля читаем: «Блонье, болонье — ближайшая окружность города, предместье, слобода, околица».

Топонимы, созвучные с названием городского сада, издавна присутствуют на карте Смоленской области. В Духовщинском и Демидовском районах есть деревни с названием Аболонье. В Сы-

чевском — деревня Заболонье. В числе древних смоленских городов упоминается Оболенск.

В древности местность, занимаемая нынче городским садом Блонье, представляла собой открытое пространство перед городскими стенами. Во время обороны Смоленска оно было удобно для стрельбы с валов и стен, а в мирное время горожане выпасали здесь домашний скот.

Одна из легенд гласит, что Екатерине Великой во время ее визита в Смоленск не понравился вид, открывавшийся из окон государева дворца на дома «невзрачной наружности». Она приказала все лачуги снести и на их месте устроить плац-парадную площадь для обучения войск.

Чтобы украсить это пространство, смоляне обсадили прямоугольную площадь березами в шесть рядов. Позже сюда был перенесен административный центр.

В конце XVIII века по периметру Блонье было возведено 19 каменных двухэтажных строений «для присутствия начальствующих лиц». В ход был пущен даже бутовый камень, привезенный из развалин монастырей, находившихся на Смядыни (современный район Кловка).

Нельзя сказать, что возводимые здания в 1780 году являлись архитектурными шедеврами, но они придавали Смоленску более цивилизованный вид. Оставалось пустое место в центре площади, которое использовали для муштры солдат местного гарнизона.

Смоленский губернатор Николай Иванович Хмельницкий, заручившись одобрением императора Николая I, получил ссуду в один миллион рублей и использовал ее на благоустройство города. В 1830 году по его инициативе на месте плац-парадной площади был разбит городской сад.

Сам губернатор участвовал в его закладке, давал указания, какие деревья высадить. Особое внимание Хмельницкий уделял цветам. Роскошные клумбы никого не могли оставить равнодушным. Прекрасные и нежные цветы привлекали взгляд как жен и дочерей смоленского дворянства, так и простых горожан.

В 1905 году излюбленное место гуляний Блонье превратилось в арену массовых революционных выступлений, митингов, рабочих демонстраций, а в октябре 1917 года тут произошло одно из решающих столкновений рабочих и солдат с контрреволюционерами.

Сад Блонье примечателен еще и тем, что в этом месте появился первый в городе фонтан. Был он обустроен еще в позапрошлом веке.

Во время Великой Отечественной войны фонтан, как и весь сад, был основательно разорен немецко-фашистскими оккупантами. Но сразу после освобождения нашего города фонтан на Блонье был восстановлен. Водомёт представлял собой четыре отдельно лежащих трапедий. Спокойные струи фонтана умиротворяли и побуждали к раздумьям. Фонтан настолько понравился смолянам, что стал излюбленным местом отдыха.

В новое время фонтан несколько раз преобразовывался. К празднованию 1150-летия Смоленска на его реконструкцию были выделены огромные средства, но работы в итоге были выполнены некачественно. Брусчатка около водомёта была выложена криво, а уже спустя полгода после открытия в некоторых местах чаши фонтана начала отваливаться облицовка.

Зато в июне 2024 года Смоленск получил в подарок от Сбербанка настоящий современный светомузыкальный фонтан. Он выпускает в небо 146 струй, причём центральная достигает высоты в 21 метр. Диаметр фонтана — 18 метров. С помощью современного мультимедийного оборудования можно транслировать на воду видео со звуком, поэтому фонтан выполняет не только развлекательную, но и образовательную функцию.

Олень

Бронзовый «Олень на Блонье» — одна из главных достопримечательностей Смоленска.

История появления в Смоленске этой скульптуры очень интересна. Ее начало относится к 1909 году, когда во время охоты в Роминтенской пуще германский кайзер Вильгельм II убил благородного оленя. Животное произвело на кайзера очень сильное впечатление, и тот решил устано-

вить фигуру оленя у себя в замке. Исполнением заказа занялся известный скульптор Рихард Фризе, изготовивший бронзовую статую. На протяжении многих лет она украшала двор охотничьего замка кайзера в Восточной Пруссии. Любопытный факт: кайзер Вильгельм II с чисто немецкой педантичностью повелел Рихарду Фризе отметить на голове скульптуры то место, куда попала пуля охотника.

В 1944 году статуя оленя таинственным образом пропала из замка Вильгельма. Исчезновение бронзового памятника казалось

Вторая версия гласит о том, что статуя была привезена из поместья в Восточной Пруссии в качестве своеобразного трофея. Некоторые старожилы помнят, что в далеком 1945 году на боку оленя белой краской была нанесена надпись «Подарок из Восточной Пруссии детям Смоленска от гвардейцев Энского корпуса!»

В 70–80-х годах прошлого века площадка возле оленя стала излюбленным местом тусовки смоленской «продвинутой» молодежи. Кстати, в то время в пикку старшему поколению молодежь

продолжает радовать смолян и гостей города своим величественным видом.

Памятник М.И. Глинке

Восточную часть городского сада «Блонье» украшает памятник гениальному композитору, основоположнику русской классической музыки Михаилу Ивановичу Глинке, созданный на добровольные пожертвования в 1883–1885 годах. Создатель памятника — скульптор Александр фон Бок.

Закладка памятника состоялась 16 сентября 1883 года, а его открытие — в день рождения Михаила Глинки — 20 мая 1885 года. Хор и оркестр под управлением вожда «Могучей кучки» Миля Балакирева исполнил знаменитую «Славься!» На открытии присутствовали наши прославленные композиторы Чайковский, Глазунов, Танеев, Аренский...

С памятника спустили покров, и перед собравшимися предстала бронзовая фигура композитора, возвышающаяся на постаменте из украинского лабрадорита, на котором было начертано: «Глинке. Россия. 1885 год». В правой руке композитор держит дирижерскую палочку. Кажется, что Глинка внимательно и трепетно вслушивается в звуки музыки.

Через два года по проекту академика Ивана Богомолова мастером Карлом Винклером для памятника была изготовлена чугунная решетка: «...вся из нот, точно из золотого музыкального кружева». С четырех сторон окружают памятник нотные строчки из произведений Глинки «Иван Сусанин», «Руслан и Людмила», «Князь Холмский», «Ночной смотр», «Прощальная песня».

довольно загадочным, особенно если принять во внимание огромный вес монумента.

Однако в 1945 году скульптуру обнаружили на даче одного из лидеров Третьего Рейха Германа Геринга советские солдаты, а спустя еще некоторое время бронзовый олень попал в Смоленск.

Согласно одной из версий, скульптура приглянулась красноармейцу из Смоленска, который решил украсить ею свой родной город.

именовала благородного оленя «ослом».

Регулярно скульптура подвергалась различным актам варварства и вандализма. Оленя неоднократно выкрашивали в яркие цвета, по вечерам маргиналы стреляли в него пробками из-под шампанского, несколько раз оленю спиливали рога.

Но наш олень благополучно пережил все надругательства и посягательства и по-прежнему

Несколько раз в день из динамиков, установленных вокруг памятника, звучат произведения композитора.

Любопытно, но пальто композитора по каким-то неизвестным причинам сделано на женский манер, с пуговицами слева.

С 1958 года на Смоленщине проводятся ежегодные музыкальные фестивали имени Глинки — Глинковские декады; они традиционно открываются у памятника великому композитору.

Здание филармонии (бывшее здание Дворянского собрания)

В прекрасном древнем Смоленске есть немало замечательных памятников архитектуры, делающих город неповторимым и уникальным. Но некоторые из зданий выделяются из общего ряда, становясь поистине знаковыми и являясь ключевыми в окружающем пространстве, как бы выстраивая его под себя.

Одним из таких наиболее ярких смоленских архитектурных шедевров, а также местом, связанным со многими заметными историческими событиями и выдающимися личностями, является здание Смоленской областной филармонии — бывшее Дворянское собрание, находящееся на улице Глинки прямо напротив сада Блонье и возведенное по проекту губернского архитектора Михаила Слепнева.

История этого объекта начинается в конце XVIII века, когда здесь были возведены два двухэтажных здания, разделенных между собой. В войну 1812 года они сильно пострадали, и полтора десятилетия спустя в 1825 году параллельно с ремонтом двух старых зданий

между ними построили еще одно, соединившее весь ансамбль в единое целое и ставшее Дворянским собранием Смоленской губернии. Правда окончательная отделка собрания завершилась лишь в 1831 году.

Начиная с этого момента и вплоть до революции 1917 года, Дворянское собрание стало центром культурной и общественно-политической жизни Смоленщины. Смоленское дворянство проводило здесь свои торжественные мероприятия, устраивало концерты, выставки, балы, лектории и различные выступления, закатывало банкеты и приемы, принимало в этих просторных залах самых высоких гостей. На иные мероприятия собиралось до 600 человек, не считая прислуги и музыкантов.

Сердцем здания стал большой двухсветный зал на втором этаже, названный Екатерининским, в котором на мраморе были выбиты имена всех губернских предводителей дворянства. Здесь же находился и серебряный ковчег,

в котором хранились важнейшие для города и губернии документы.

Знаковые для Смоленска, региона и страны в целом события происходили в стенах Дворянского собрания, голоса многих известных и выдающихся людей помнят его высокие своды.

В 1841 году при большом стечении представителей высших сословий в доме Дворянского собрания зачитывали высочайший указ императора Николая I о прощении Смоленску кредита, выданного на восстановление города после войны 1812 года. А в 1848 году именно здесь восторженная публика чествовала своего земляка и основоположника русской классической музыки композитора Михаила Глинку.

1859 год прошел в Смоленске под эгидой большой выставки сельских произведений, собравшей в главном здании города до 600 экспонатов и продолжавшейся 42 дня. Непростой 1878 год запомнился современникам тем, что в Дворянском собрании был организован

госпиталь для раненных в русско-турецкой войне 1877–78 годов.

В 1899 году это здание вновь становится центром культурного события, выходявшего за губернские рамки, когда здесь несколько месяцев проходит художественная выставка передвижников, собравшая таких выдающихся мастеров, как Васнецов, Тенишева, Касаткин, Левитан, Маковский, Поленов, Репин, Шишкин, Богданов-Бельский и многих других. Позднее в этом же году в Дворянском собрании слышали голос Максима Горького, читавшего на его сцене свои произведения.

Большой Екатерининский зал дома Дворянского собрания Смоленской губернии с самого своего создания славился прекрасной акустикой, которую чуть менее чем за два века его существования смогли по достоинству оценить многие выдающиеся музыканты и певцы, среди которых Шаляпин и Рахманинов, Архипова и Образцова, Хворостовский и Нежданова, Рихтер и Ростропович...

В августе 1912 года смоленские дворяне принимали в своей резиденции императора Николая II, приехавшего в Смоленск с семьей на празднования, посвященные столетию победы в Отечественной войне 1812 года.

И в непростые переломные времена верно служил этот великолепный памятник архитектуры людям. В 1918 году в бывшем уже доме Дворянского собрания, переименованном на тот момент в Дом Советов, на VI Северо-Западной областной конференции большевиков, провозгласившей себя I съездом Коммунистической партии Белоруссии, было объявлено об образовании Белорусской Советской Социалистической Ре-

спублики. В этой связи некоторые смоляне, указывая на красивое здание в самом центре города, не без основания называют его родильным домом Беларуси.

С 1930-го года в бывшем доме Дворянского собрания Смоленской губернии разместился один из крупнейших медицинских вузов страны — Смоленский государственный медицинский институт. При этом в большом актовом зале здания продолжали устраивать крупные торжественные и праздничные мероприятия городского и областного уровней.

В 50–60-х годах здесь выступают и отмечают свои юбилеи три знаменитых «богатыря» смоленской поэзии: Твардовский, Исаковский, Рыленков, ставшие к тому времени всенародными любимцами и собиравшие полные залы поклонников их творчества.

К началу 80-х годов назрела необходимость серьезной реставрации бывшего Дворянского собрания, которую и провели с привлечением специалистов высочайшего уровня, перед которыми ставилась главная задача — сохранить уникальную акустику большого зала. Этот вопрос был успешно решен, и с 1986-го года в прекрасном особняке на улице Глинки расположилась Смоленская областная филармония, находящаяся здесь и поныне.

Здание бывшего Дворянского собрания в Смоленске представляет собой прекрасный памятник зрелого классицизма, радуя обывателей и специалистов характерными для этого стиля внешними чертами и сохранившимися оригинальными элементами внутренних интерьеров.

Основным элементом главного фасада является шестиколонный ионический портик, возведенный

над ризалитом первого этажа и завершенный фронтоном.

Из центрального вестибюля здания по всем законам стиля в его южное крыло поднимается широкая парадная лестница, расположенная между двумя проходами в помещения первого этажа. На торце противоположного северного крыла сохранилась деревянная ампирная лестница с точеными балясинами, ведущая на хоры для музыкантов, расположенные в большом парадном зале второго этажа. Стены этого зала первоначально были вишневыми с тонкими золотистыми поясками, а аванзал встречал гостей голубовато-зеленым цветом и неглубокими декоративными нишами.

На сегодняшний день в интерьерах филармонии так же сохранились прекрасные ампирные двери и псевдоготические переплеты. На полах, в основном, уцелел уникальный щитовой паркет преимущественно с квадратно-крестовыми узорами.

Так же немалый интерес вызывают и отопительные печи эпохи классицизма, утопленные в специальных угловых проемах с арочными перемычками. Под многими подоконниками можно видеть встроенные керамические решетки вентиляционных каналов, произведенные на керамических заводах хорошо известного в городе до революции купца Будникова.

Сейчас Смоленская филармония, следуя исторической логике, является важнейшим центром высокого искусства региона, собирая залы на концерты известных музыкантов и певцов классических направлений. Каждую весну здесь уже более пяти десятков лет проходят знаменитые Глинковские музыкальные фестивали. ■

Детям Мангуша

Смоляне передали более десяти тысяч школьных учебников в Мангушский район ДНР

Смоленская область продолжает системно поддерживать образовательные учреждения новых регионов России. Именно так укрепляется связь с Мангушским районом Донецкой Народной Республики, который стал подшефной территорией для смолян.

Из Смоленска в этот район отправился колоссальный груз — 10 879 экземпляров учебной литературы по основным общеобразовательным программам для учащихся 1–11 классов.

Почти четыре тонны учебников — доставка такого объема в не самый спокойный и удаленный район стала сложным делом. Министерство образования Смоленской области, которое закупило книги, сталкивалось с трудностями их перевозки.

Представители министерства обратились за содействием в региональное отделение «Единой России» к депутату Смоленской областной Думы Ольге Васильевой. Результат не заставил себя ждать. По личному поручению спикера регионального парламента Игоря

Ляхова был найден необходимый транспорт.

Ольга Васильева не только координировала процесс, но и лично участвовала в погрузке учебников вместе с сотрудниками Смоленского областного института развития образования и волонтерами.

«Приятно осознавать, что эти учебники по истории, литературе и другим предметам — часть государственной программы. Крайне важно, чтобы дети Мангуша продолжили обучение в единой образовательной системе нашей страны, чувствуя себя полноценной частью России», — подчеркнула депутат.

Этот гуманитарный груз был успешно доставлен в одну из школ Мангуша и в дальнейшем будет распределен по всем образовательным учреждениям района.

Цель сотрудничества между Смоленской областью и Донецкой Народной Республикой — помочь новым регионам еще плотнее интегрироваться в новую жизнь, обеспечив их жителям достойное будущее и всестороннюю поддержку. ■

Как смотрели кино в Смоленске на сломе эпох

Полина ДАНИЛЕВИЧ

Представляем краткий экскурс от исследовательско-художественного коллектива «Другое краеведение»

Смоленск 90-х — это не только дефицит и «лихие» разборки, но и уникальная кино-субкультура, которая строилась порой буквально из подручных материалов. Потерявшие популярность кинотеатры в качестве мест досуга сменяли видеосалоны с телевизорами и подборками незатейливых хитов на кассетах, на смену салонам приходили точки видеопроката и системы для домашнего просмотра.

Просмотр кино для смолян в 90-х оставался событием. Любимые фильмы пересматривались и затирались «до дыр», через увлечение кино выстраивались социаль-

ные связи, походами в набитые битком салоны и полупустые холодные кинотеатры отмечены воспоминания детства и юности жителей города. Это был период эскапизма и возможности посмотреть на иную жизнь, а приобщение к мировому кинематографу проходило «с широко раскрытыми глазами».

Закат империи

Крушение государственной кинопрокатной системы произошло в конце 80-х. В советское время кинематограф был частью государственной идеологической машины. Всем процессом — от идеи до про-

ката — управлял Государственный комитет СССР по кинематографии (Госкино).

Государство полностью финансировало производство, а режиссеры могли позволить себе не думать о кассовых сборах. Система была налажена: с печатных фабрик пленки по плану расходились по всем кинотеатрам страны. В Смоленске премьерное кино попадало в «Октябрь» и «Современник», оттуда — в кинотеатры «повторного показа», такие как «Юбилейный» и «Красный партизан», и десятки кинотеатров в райцентрах и поселках области.

Переломным стал 1986 год — знаменитый V съезд Союза кине-

матографистов, который позже называли «репетицией перестройки». С полок были сняты запрещенные фильмы, открылась дорога молодым авторам, но спасти тонущий прокат уже не представлялось возможным. В 1988 году Союз кинематографистов перешел на рыночные рельсы: студии становились хозрасчетными и сами искали деньги на свои фильмы.

В январе 1989 года произошло упразднение Госкино и всех органов кинопроката. Старая система была разрушена до основания. Единая «труба», по которой фильмы попадали к зрителю, исчезла. Кинотеатры в Смоленске, как и во всей России, оказались один на один с рынком.

Кинотеатры Смоленска: от «Октября» до «Малютки»

К началу 90-х в Смоленске осталось шесть стационарных кинотеатров: расположенные в центре города флагманы — двухзальный «Октябрь» на 1000 мест и «Современник» на 620 мест, «Юбилейный» (открытый к 1100-летию города) на улице Николаева и «Красный партизан» в Заднепровье, а также два детских кинотеатра: маленькая «Смена» по соседству с «Октябрем» и «Малютка» в спальном Киселевском районе.

Борьба за зрителя у выживших кинотеатров шла с переменным успехом — здания требовали капитального ремонта, репертуар оставлял желать лучшего. Зрители вспоминают холод в пустых залах, неудобные, грохочущие деревянные кресла, мутную «картинку» на экранах — крутили в основном западное кино на пленках низкого качества, часто пиратское.

Однако именно это время стало для многих периодом открытий.

Вспоминает Ольга Сергеева, руководитель киноклуба «Траффик»: *«Вот что я помню из тех времен: очень много показывали «Безумного Макса», первые части. Огромной популярностью пользовались эротические фильмы. Я вот лично «9 ½ недель» смотрела в «Современнике». И были они очень популярны, долго-долго шли. «Сердце ангела» хорошо помню, долго его крутили. После него все стали одеваться под Микки Рурка: вот эту шапочку черную, как из «9 ½ недель», пальто длинное. Потому что фильм все время шел, и все на него ходили».*

Стратегии выживания: от арт-хауса до Кашпировского

Каждый кинотеатр в Смоленске 90-х считался самостоятельным субъектом, и все реагировали на вызовы времени, как могли. Под видом той самой «эротики», по воспоминаниям зрителей, в «Современнике» крутили европейскую

классику 70-х — 80-х годов: «Дневную красавицу» Бунюэля, «Соседку» Трюффо, «Ночного портъе» Лилианы Кавани, «Последнее танго в Париже» Бертолуччи.

В «Юбилейном», по рассказам, по ночам можно было попасть на закрытые показы Тинто Брасса, а продвинутая смоленская молодежь арендовала помещение кинотеатра под свои тусовки. Такие меры помогли кинотеатру продержаться до конца десятилетия: в переходном 1999-м году в здание переехал Смоленский камерный театр.

Кинотеатр «Октябрь» в 90-е славился обилием старого индийского кино в репертуаре. Еще одним оригинальным ходом была попытка привлечь любителей серьезного авторского кинематографа. Фильмы Тарковского и Ингмара Бергмана шли в самое «мертвое» дневное время по будням. Немногочисленные зрители, слабо представлявшие, на что пришли, редко досиживали до конца.

Сводить концы с концами кинотеатрам помогала аренда: фойе

Кинотеатр «Современник». Фото: Дмитрий Рябцев

Кинотеатр «Красный партизан». Фото: Яна Двоенко

отдавали под коммерцию и игровые автоматы. В добротных помещениях советской постройки расцветали оазисы альтернативной культуры. В «Октябре» параллельно кинопрокату несколько лет функционировал модный ночной клуб «Сонайс», в «Юбилейном» недолго просуществовал рок-клуб «Грязная работа», а в «Современнике» — «Командо».

Пока молодежь ходила в кинотеатры на живую и электронную музыку, смоляне постарше валом валяли на гастроли экстрасенсов. По воспоминаниям кинокритика Сергея Синякова, в 90-е работавшего в газете «Смоленские губернские ведомости», Анатолий Кашпировский приезжал в город чуть ли не каждый месяц — каждый раз при полном аншлаге.

Краткая звезда видеосалонов

Пока кинотеатральный прокат сопровождался пустыми залами, в город хлынули видеосалоны. Они появились в конце 80-х после внедрения закона о кооперации, впервые позволившего советским

гражданам вести легальную предпринимательскую деятельность.

Видеосалоны не требовали огромных залов, дорогого оборудования и связей с «Госкино». Достаточно было телевизора, японского магнитофона и подборки кассет с боевиками. Благодаря такой простоте организации видеосалоны в Смоленске возникали в самых неожиданных местах.

Один такой салон, например, круглосуточно функционировал на территории железнодорожного вокзала. Прибыльное дело организовало руководство одной из городских «Автоколонн», для которой в 90-е настали не лучшие времена.

Как это было устроено, вспоминает смолянин Дмитрий Даниленков: «Основным бизнесом у них была перевозка грузов. Они еще взяли и купили «видак», проектор, арендовали зал на вокзале, наняли своих же водителей крутить фильмы. Вот водителя освобождают от рейсов на два дня, например. Один дежурит сутки — каждые два часа ставит новый фильм, потом приходит другой водитель, включает фильмы. Водителями молодых парней брали, не мужиков. Было полно-

ценное расписание — как в кино. И «видак» этот, получается, пахал без остановки».

Самый известный городской видеосалон находился в Доме Молодежи (ул. Коммунистическая, 4), на базе существовавшего с конца 80-х официального Смоленского рок-клуба.

«Салоны» попроще появлялись в городе как грибы: в здании ДК «Шарм», на территории завода холодильников «Айсберг», в швейном училище на Гарабурды, в «тихом дворике» на улице Николаева (сейчас там находится здание Смоленской Барменской Ассоциации), в общежитии медуниверситета и в других непритязательных пространствах. В безденежные времена бизнесменов с видеомагнитофонами охотно пускали в любые места.

По всеобщим воспоминаниям, это было крайне прибыльное дело. Сам по себе видеомагнитофон обходился недешево, но и окупалось предприятие быстро. «Билет» на такой показ обходился дороже, чем в кино, на комфорт часто не было и намек, качество пленок было кошмарным, но зрители все равно заполняли аскетичные «кинозалы» до отказа.

Репертуар был везде одинаковый: боевики и фильмы про боевые искусства, фильмы ужасов, комедии, мультфильмы и, конечно же, эротика. В свое время подобные ленты были недоступны советскому зрителю, и смоляне с большим удовольствием ринулись заполнять культурный пробел.

Новоявленные предприниматели быстро сколачивали капитал, но с ростом доступности домашних магнитофонов популярность салонов пошла на спад. Уже к середине 90-х в Смоленске их не осталось совсем.

Расцвет и смерть видеопроката

Первый прокат, о котором нам известно, появился в 1989 году в здании церкви Святой Великомученицы Варвары (палаты Льва Кревза) и функционировал до 1993 года, работая по хозрасчетному принципу. Однако «золотая» эра прокатов наступила только во второй половине 90-х.

К концу десятилетия точки, на которых можно было взять под залог кассету на день-два, работали уже во всех районах города. Пункты попроще располагались в виде стоек в обычных магазинах и «стекляшках». Заведения посolidнее занимали отдельные помещения, владельцы вкладывались в дизайнерский ремонт — как в «Видеотеке XXI века» на проспекте Гагарина.

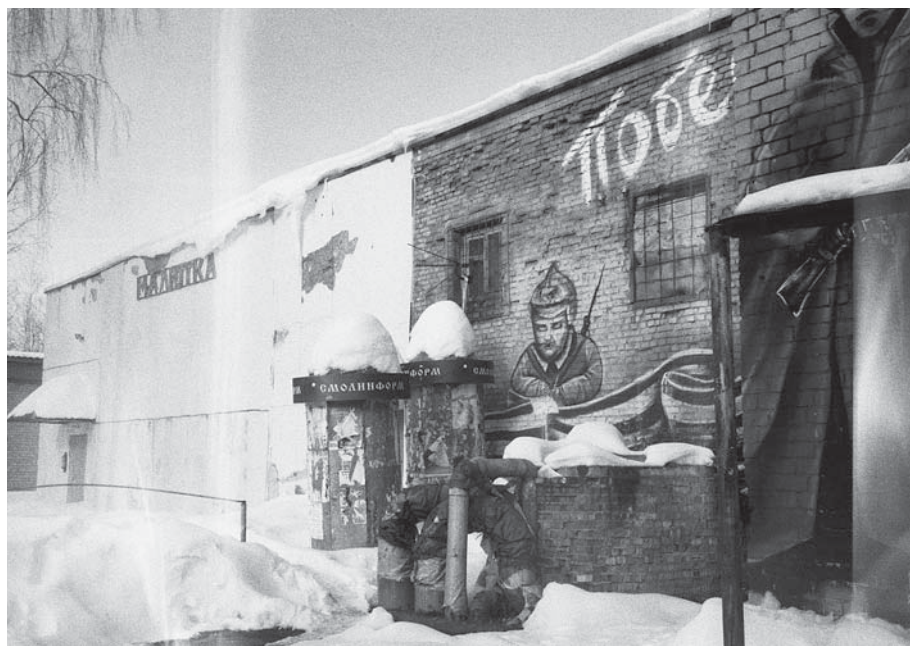
Вспоминает Екатерина Синицына, руководившая собственной сетью прокатов в Смоленске и области:

«Атмосфера там была интересная, потому что это был центр

города — высокая проходимость, большая клиентская база и высокая выручка, примерно до 10 тысяч рублей в то время, что было значительной суммой. Видеопрокаты в целом были высокорентабельными: диск или кассета закупались один раз, а затем могли использоваться многократно, пока носитель совсем не затирался».

Публика становилась взыскательнее: смоляне хотели смотреть лицензионные фильмы и новинки проката, хотя и любовь к жанровым блокбастерам никуда не делась. Поход за кассетой по-прежнему оставался событием.

«Видеопрокаты и видеотеки играли серьезную роль в культурной жизни, потому что досуг того времени был не таким разнообразным, как сейчас, — рассказывает Екатерина Синицына. — Люди очень любили смотреть фильмы, ходили в кино и видеосалоны, долго выбирали кассеты, читали описания. Один человек мог провести в прокате довольно много времени, просто выбирая фильм».

Кинотеатр «Малютка». Фото: Яна Двоенко

СПРАВКА

«Другое краеведение» — независимый исследовательский проект, изучающий Смоленск с разных сторон. Существует с 2021 года. В настоящий момент команда проекта собирает свидетельские воспоминания для печатного альманаха об опытах просмотра и деятельности киносообществ в Смоленске 90-х и нулевых годов. Мы ищем тех, кто работал в кинотеатрах, видеосалонах и видеопрокатах, коллекционировал кассеты, занимался локальным кабельным телевидением, арендовал помещения в кинотеатрах или рисовал афиши. Контакты для связи: 89969546839 (Полина Данилевич), poldanilevich@gmail.com

А что сейчас?

Из кинотеатров 90-х сейчас в Смоленске остались только «Современник» и «Смена» — после реконструкции и модернизации. На смену отжившим свое старым кинотеатрам пришли современные мультиплексы в ТРЦ с комфортными креслами, чистым звуком и стандартным набором новинок.

Последние смоленские видеопрокаты и магазины с новинками DVD закрылись в нулевых. Больше не нужно выбирать из ограниченного ассортимента и ждать привозов свежих кассет. Кино стало максимально доступным — стриминги, онлайн-кинотеатры, торрент-трекеры. Фильмы все больше становятся «контентом» для фона, выигрывая в качестве, но теряя в ощущениях, когда каждый просмотр «Терминатора» или «Робокопа» раздвигал границы реальности 90-х. ■

В помощь бойцам СВО

В Красногорске прошло очередное заседание Совета законодателей ЦФО. Смоленскую областную Думу на мероприятии представлял спикер Игорь Ляхов

Совет законодателей ЦФО уделит пристальное внимание вопросу оказания региональной помощи бойцам и членам их семей. Акцент был сделан на результатах проведенного мониторинга готовности субъектов ЦФО к реализации Указа Президента «О единых базовых мерах поддержки лиц, принимающих (принимавших) участие в специальной военной операции, и других категорий лиц в субъектах Российской Федерации».

Этот документ вводит на всей территории страны обязательный минимум социальных гарантий, который раньше отличался в субъектах страны. Под защиту нового Указа попадают не только действующие военнослужащие, но и те, кто уже уволен, а также добровольцы и другие категории участников СВО, содействовавшие выполнению задач «за ленточкой». Более того, в него вписаны люди, которые отражали

вооруженное вторжение на российскую территорию и участвовали в боях в ходе вооруженной провокации на государственной границе, а также участники боевых действий на Донбассе начиная с 11 мая 2014 года. Круг получателей помощи включает и членов семей защитников. Мониторинг показал: в регионах ЦФО уже реализуются практически все базовые меры поддержки.

Игорь Ляхов подчеркнул, что на Смоленщине поддержка участников спецоперации и их семей организована с первых дней и носит комплексный характер. В рамках проекта «Единой России» «Все для фронта» регулярно направляется оборудование и медикаменты; организована медицинская реабилитация для участников СВО; работает филиал фонда «Защитники Отечества» и программа «Герои СВОего времени. Смоленск» по переобучению и трудоустройству демобилизованных бойцов.

«Приоритетное трудоустройство и переобучение ветеранов, комплексная медицинская, психологическая и правовая помощь, а также забота о семьях погибших и тех, кто потерял здоровье, — все это формирует надежную основу социальной справедливости. Региональные власти обязаны закрепить эти меры законодательно», — отметил Игорь Ляхов.

Среди других тем заседания значились решение демографических задач и укрепление здоровья женщин. В ряде субъектов Центральной России, в том числе и в Смоленской области, уже приняты законы, запрещающие склонение к прерыванию беременности. Помимо этого, в нашем регионе продолжает действовать широкий пакет мер для многодетных семей и стимулирования рождаемости.

Также на заседании переизбрали руководство Совета законодателей ЦФО. ■

Напоминаем смолянам о правилах поездок с детьми за границу

Уважаемые жители Смоленской области! Обращаем ваше внимание на действующие требования к документам для выезда несовершеннолетних.

Если ваш ребёнок не достиг 14 лет и планируется его поездка в Республику Беларусь, Абхазию, Южную Осетию, Казахстан или Киргизию, ему необходим загранпаспорт. Свидетельство о рождении для этих направлений с 20 января 2026 года больше не принимается.

Если ребёнок выехал до указанной даты по свидетельству о рождении, вернуться он может по нему. Однако для следующей поездки загранпаспорт обязателен.

Также учитывайте, что российские консульства за рубежом не выдают

«свидетельство на въезд (возвращение)» взамен утерянного или испорченного свидетельства о рождении.

Оформить загранпаспорт ребёнку могут только законные представители (родители, опекуны).

Сделать это можно:

- 1) на портале «Госуслуги»;
- 2) в любом МФЦ;
- 3) в подразделении МВД по вопросам миграции.

Процесс занимает до месяца, поэтому планируйте поездки заранее.

Дети с 14 лет

пересекают границу по внутреннему паспорту РФ – это правило не изменилось.

Будьте внимательны и оформляйте документы своевременно!

Информационно-аналитический журнал
«О чем говорит Смоленск»

№5 (321)
29 мая 2026 г.

Главный редактор
Савенок
Светлана Николаевна

Шеф-редактор
Ванифатов
Евгений Валерьевич

Дизайн/верстка
Наталья Голубкова

Фото
Екатерина Сидоренко
Николай Жданов

Электронная версия журнала
<https://journal.smolensk-1.ru/>

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Периодичность выхода
12 раз в 2026 году

Телефон +7 (920) 668-05-20

Свидетельство о регистрации
П И Н ТУ67-00081 от 22.01.2010

Адрес редакции 214000,
Смоленская обл., г. Смоленск,
ул. Октябрьской рев., д. 14а

Адрес издателя 214000,
Смоленская обл., г. Смоленск,
ул. Октябрьской рев., д. 14а

Журнал «О чем говорит
Смоленск» зарегистрирован
в Управлении Федеральной
службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций по
Смоленской области

Учредитель ООО «Группа ГС»

Отпечатано
в ООО «А3 ПРОЕКТ»
214036, Смоленская область,
г. Смоленск, ул. Рыленкова,
д. 74, кв. 56
+7-964-617-19-55
Подписано в печать:
28.05.2026 в 18.00
(по графику: 18.00)
Дата выхода в свет:
29.05.2026
Тираж: 3 000 экз.
Свободная цена
Заказ: 2026-05012

СМОЛЕНСКАВТОДОР

СМОЛЕНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

214000 Смоленск

Октябрьской революции 14а

телефон (4812) 38 05 71

<http://smolavtodor.ru/>

реклама.

Более **8100** километров
автомобильных дорог
в оперативном управлении